

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
МИНИСТРА ОБОРОНЫ

г. Москва, 119160

«10 июля 2017» № 212/з/2196

На № _____

**Заместителям Министра обороны
Российской Федерации**

**Главнокомандующим видами
Вооруженных Сил
Российской Федерации**

**Командующим войсками
военных округов**

**Командующему Северным
флотом**

**Командующим родами войск
Вооруженных Сил
Российской Федерации**

**Руководителям центральных
органов военного управления**

Департаментом претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации проведен анализ судебной практики по представлению интересов Министра обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции за период с 1 апреля 2017 г. по 30 июня 2017 г. с учетом выступлений судей Верховного Суда Российской Федерации на сборе юристов, проведенных в мае 2017 г.

Направляется для учета в работе.

Р.Цаликов

Обзор
судебной практики по представлению интересов
Министра обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской
Федерации в судах общей юрисдикции за период
с 1 апреля 2017 г. по 30 июня 2017 г.

Споры о компенсации морального вреда

1. М. обратился в Ленинский районный суд г. Ульяновска с иском к Министерству обороны Российской Федерации, Федеральному казенному учреждению «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» о компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 руб.

В обоснование исковых требований М. указал, что 18 июля 2014 г. в помещении артиллерийского дивизиона воинской части в пос. Лагунное Южно-Курильского района Сахалинской области прапорщик А. нанес ему, проходившему службу по призыву, телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, причинив физическую боль и нравственные страдания.

22 октября 2014 г. приговором Курильского гарнизонного военного суда А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом "а" части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вопрос о компенсации М. морального вреда приговором разрешен не был.

По мнению М., в результате причинения ему прапорщиком А. телесных повреждений он претерпел физические и нравственные страдания, которые причинены ему по вине должностного лица, за действия которого ответственность должны нести ответчики.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 26 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 1 марта 2016 г., исковые требования М. удовлетворены частично. С Министерства обороны Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в его пользу в счет компенсации морального вреда взыскано 300 000 руб.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования М. о компенсации морального вреда, суд исходил из того, что для этого имеются предусмотренные законом основания, поскольку вред здоровью истца причинен незаконными действиями непосредственного командира А., вследствие превышения им должностных полномочий с применением насилия, поэтому в силу положений статей 151, 1068 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственным за причинение вреда здоровью М. является Министерство обороны Российской Федерации как главный распорядитель бюджетных средств, поскольку войсковая часть не является юридическим лицом и финансируется за счет средств федерального бюджета. Поскольку обстоятельства причинения средней тяжести

вреда здоровью М. установлены вступившим в законную силу приговором суда в отношении прапорщика А., суд в обоснование вывода о возложении обязанности по компенсации морального вреда на Министерство обороны Российской Федерации сослался на положения статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Размер компенсации морального вреда суд определил в сумме 300 000 руб. с учетом степени физических и нравственных страданий М., связанных с причинением ему средней тяжести вреда здоровью.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 80-КГ16-12 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что из нормативных положений гражданского законодательства в сфере возмещения морального вреда и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 следует, что, по общему правилу, необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда (в данном случае заявлено исковое требование о компенсации морального вреда к Министерству обороны Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствуют.

Между тем в настоящем деле непосредственный причинитель средней тяжести вреда здоровью М. установлен приговором Курильского гарнизонного военного суда от 22 октября 2014 г. - военнослужащий войсковой части прапорщик А.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что совершенные А. действия, установленные вступившим в законную силу приговором суда, носили противоправный характер, были направлены на причинение вреда здоровью подчиненного военнослужащего, то есть находились за рамками осуществления указанным лицом обязанностей военной службы, в связи с чем ссылка суда на нормы статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации как основание для возложения обязанности по возмещению истцу морального вреда на Министерство обороны Российской Федерации, являющееся распорядителем бюджетных средств и осуществляющее финансово-экономическое обеспечение войсковых частей, не

может быть признана правомерной. Совершая противоправные действия, военнослужащий А. действовал не по заданию командования войсковой части, а явно выходя за пределы своих полномочий с применением насилия к рядовому М.

Также Верховный Суд Российской Федерации особо отметил, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы. Следовательно, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим, - наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов (статья 1084 ГК Российской Федерации, и др.), - входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред (пункт 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П).

При этом судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований М. к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда не выяснялся факт обращения М. в страховую организацию, с которой Министерством обороны Российской Федерации заключено соглашение об осуществлении страхового возмещения и выплаты единовременного пособия.

**Споры, связанные с порядком прохождения военной службы,
обеспечением денежным довольствием, увольнением военнослужащих с
военной службы и исключением из списков личного
состава воинской части**

2. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 2 марта 2017 г., оставлено без изменения решение Московского гарнизонного военного суда от 12 декабря 2016 г., которым было отказано в удовлетворении административного искового заявления Т. об оспаривании действий Министра обороны Российской Федерации, связанных с увольнением его с военной службы.

В обоснование своих требований Т. пояснял, что он не давал согласия на увольнение с военной службы без обеспечения жильем, в связи с чем, не мог быть уволен до оформления жилого помещения в собственность, состоявшегося 19 октября 2016 г., и никак не ранее получения им 5 октября 2016 г. решения

Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – ДЖО) о предоставлении квартиры в собственность.

Разрешая спор, суд установил, что решение ДЖО от 15 апреля 2016 г., о предоставлении в собственность квартиры получено Т. 5 октября 2016 г. Приказами Министра обороны Российской Федерации от 18 августа 2016 г. и командира воинской части от 26 августа 2016 г., соответственно, Т. Досрочно уволен с военной службы в запас, и с 6 ноября того же года исключен из списков личного состава воинской части.

Из исследованного в судебном заседании представления к увольнению Т. С военной службы, датированного июлем 2016 г. видно, что командование знало о предоставлении истцу жилого помещения.

Право собственности на предоставленное жилище зарегистрировано на административного истца 19 октября 2016 г., то есть до исключения из списков личного состава воинской части.

Исходя из правового смысла абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», норма закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилого помещения, должна применяться к военнослужащим, в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы, а также с учетом принятых жилищными органами решений и фактического предоставления жилого помещения в период прохождения военной службы.

Следовательно, до окончания военной службы Т. и член его семьи были обеспечены жилым помещением по установленным законодательством нормам, в связи, с чем его права нарушены не были.

Применение норм процессуального права

3. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 2 марта 2017 г., оставлено без изменения решение Московского гарнизонного военного суда от 17 ноября 2016 г., которым было отказано в удовлетворении административного искового заявления бывшего военнослужащего военной прокуратуры Юргинского гарнизона Н. об оспаривании действий Министра обороны Российской Федерации, аттестационной комиссии военной прокуратуры Центрального военного округа (далее – ВП ЦВО) и военного прокурора Юргинского гарнизона, связанных с проведением аттестации,

увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава военной прокуратуры.

В обоснование своих требований Н. указал, что заседание аттестационной комиссии в отношении него не проводилось, аттестационный лист, и протокол заседания комиссии не составлялись, какого-либо решения она не принимала и, кроме того, он не был направлен для прохождения ВВК.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований Н. отказал, в том числе в части оспаривания действий аттестационной комиссии в связи с пропуском срока на обращение в суд.

Обращаясь с апелляционной жалобой в Московский окружной военный суд Н. указал, что разрешая спор, суд первой инстанции не принял во внимание, что с решением аттестационной комиссии под роспись он не ознакомлен, доказательств обратного, ответчиком не представлено. Также указал, что суд допустил к участию в деле представителя военного прокурора и аттестационной комиссии ВП ЦВО, не убедившись в подлинности доверенности, направленной в суд по факсу, и при отсутствии сведений о наличии у него высшего юридического образования, а привлеченных к участию в деле вышеназванных лиц о времени и месте судебного заседания не уведомил.

Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, судебная коллегия отметила, что Н. ознакомился с приказом о досрочном увольнении в июле 2016 г., основанием для издания которого, как указано в приказе, послужили представление Главного военного прокурора от июня 2016 г., заключение аттестационной комиссии ВП ЦВО от мая 2016 г. и рапорт Н. от мая 2016 г.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания Н. в суде первой инстанции пояснил, что после заседания аттестационной комиссии в мае 2016 г. ему было доведено о том, что комиссия решила ходатайствовать перед прокурором о его увольнении с военной службы.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что о нарушении своих прав аттестационной комиссией ВП ЦВО, Н. узнал как непосредственно в день проведения заседания аттестационной комиссии в мае 2016 г., так и при ознакомлении в июле 2016 г. с названным приказом.

Следовательно, оспорив поименованные действия аттестационной комиссии только в ноябре 2016 г., Н. пропусти установленный законом срок обращения в суд.

Также судебная коллегия отметила, что отсутствие аттестационного листа с содержащимся в нем заключением аттестационной комиссии, само по себе не опровергает того обстоятельства, что в мае 2016 г. аттестационной комиссией ВП ЦВО была дана оценка мотивам, послужившим основанием для решения о досрочном увольнении Н. с военной службы, и заслушаны его объяснения по поводу рапорта об увольнении. Признав причины для увольнения уважительными, аттестационная комиссия приняло решение ходатайствовать об увольнении Н. с

военной службы, оформив принятое решение протоколом, который вместе с другими документами был представлен в Минобороны России.

Как следует из протокола судебного заседания, после заявления Н. требований об оспаривании действий аттестационной комиссии ВП ЦВО судом к участию в деле в качестве соответчиков были привлечены названная комиссия и военный прокурор ЦВО, интересы указанных ответчиков в судебном заседании представлял Б., выступавший в этом же судебном заседании до увеличения требований в качестве представителя военного прокурора Юргинского гарнизона.

Принимая во внимание данное обстоятельство, а также учитывая, что вступление в дело новых участников не повлекло за собой каких-либо ходатайств и заявлений с обеих сторон, суд первой инстанции обосновано продолжил судебное разбирательство, не возвращаясь на стадию подготовки административного дела к судебному разбирательству.

Также согласно материалам дела, в ходе судебного разбирательства судом были приобщены доверенности на Б., выданные представляемыми им военным прокурором и председателем аттестационной комиссии ВП ЦВО, направленные в суд по факсу ввиду отдаленности месторасположения административных ответчиков. Однако впоследствии оригиналы данных документов представлены в суд и находятся в материалах дела.

Кроме того, судебная коллегия учла, что в соответствии с п. 1 ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование, а в силу п. 3 ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» специальное звание «юстиции» добавляется только к воинскому званию военнослужащего, имеющего военно-учетную специальность юридического профиля.

Б. занимает должность старшего помощника военного прокурора ЦВО и имеет воинское звание «полковник юстиции». Таким образом, то обстоятельство, что судом первой инстанции не были проверены его документы об образовании, не свидетельствует о нарушении норм процессуального права.

Трудовые споры

4. М. обратилась в Благовещенский городской суд Амурской области с иском к военному комиссариату Амурской области и с учетом уточнения исковых требований просила признать незаконным приказ об увольнении, дополнительное соглашение к трудовому договору, восстановить ее на работе, аннулировать запись в трудовой книжке об увольнении, взыскать с военного комиссариата Амурской области единовременное денежное вознаграждение, заработную плату за период вынужденного прогула, компенсацию морального вреда, расходы за совершение

нотариальных действий по оформлению доверенности и расходы по оплате услуг представителя.

М. указала, что работала в военном комиссариате г. Благовещенска и Благовещенского района Амурской области.

М. дважды было предложено подписать дополнительное соглашение к трудовому договору о соблюдении ограничений и ненарушении запретов, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также изданными в их развитие нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, в том числе об обязанности М. ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, в установленном порядке представлять работодателю сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. С данными условиями дополнительного соглашения М. была не согласна, поскольку работала по трудовому договору, не являлась государственным гражданским служащим. По указанным основаниям названное соглашение М. подписано не было.

М. представила работодателю сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2014 год, а в отношении супруга ею такие сведения не представлены ввиду отказа супруга сообщить сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В связи с непредставлением М. сведений о доходах и имуществе в отношении своего супруга состоялось заседание комиссии по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов военного комиссариата Амурской области, на котором принято решение о признании причины непредставления М. сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении своего супруга способом уклонения от представления указанных сведений.

Приказом военного комиссара Амурской области М. уволена с занимаемой должности по пункту 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации с формулировкой увольнения - непредставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

М. также указала, что приказом военного комиссара Амурской области она была лишена выплаты единовременного денежного вознаграждения в связи с увольнением с работы за виновные действия.

По мнению М. увольнение по указанному основанию является незаконным, поскольку дополнительное соглашение о возложении на нее обязательств по

представлению сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга противоречит требованиям трудового законодательства. Кроме того, был нарушен порядок проведения заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов военного комиссариата Амурской области.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 4 сентября 2015 г. в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 25 декабря 2015 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований М. о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за период вынужденного прогула, единовременного денежного вознаграждения, компенсации морального вреда, судебных расходов, об аннулировании записи в трудовой книжке. В указанной части принято новое решение об удовлетворении иска.

При рассмотрении спора судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что сам по себе факт непредставления М. сведений о доходах и имущественных обязательствах своего супруга не является основанием для ее увольнения по пункту 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 59-КГ17-3 апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 25 декабря 2015 г. отменено, решение Благовещенского городского суда Амурской области от 4 сентября 2015 г. оставлено в силе.

Как установил Верховный Суд Российской Федерации во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 Министром обороны Российской Федерации издан приказ от 28 февраля 2015 г. № 119 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей», согласно которому на работников, замещающих должности, указанные в разделе III Перечня воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при назначении на которые военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие, работники и граждане и при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. N 865.

Судом исследовано, что в пункте 9 (должности специалистов организаций) раздела III (должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации) указанного Перечня поименована должность, которую замещала М.

Из содержания части 9 статьи 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», пункта 7.1 части 1 статьи 81 и части 3 статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации сделан вывод, что в случае установления факта непредставления работником организации, создаваемой для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей такой работник подлежит увольнению работодателем, если указанные действия являются основанием для утраты доверия к нему со стороны работодателя. Возможность увольнения работников организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, за утрату доверия обусловлена особым правовым статусом указанных лиц.

Ввиду того, что причина непредставления М. сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга за 2014 г. признана соответствующей комиссией необъективной и являющейся способом уклонения М. от представления работодателю таких сведений, у ответчика имелись основания для наложения на М. дисциплинарного взыскания за совершение проступка, дающего основания для утраты к ней доверия со стороны работодателя, в виде увольнения по пункту 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Также Верховный Суд Российской Федерации признал правильным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для выплаты М. единовременного денежного вознаграждения, поскольку Положением о порядке выплаты гражданскому персоналу военного комиссариата единовременного денежного вознаграждения по итогам календарного года, утвержденным военным комиссаром Амурской области 15 декабря 2010 г., предусмотрено лишение работника данной выплаты в связи с его увольнением за виновные действия, в том числе по пункту 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, введенному в действие Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ.

5. П. обратился в Ленинский районный суд г. Владивостока Приморского края с иском к федеральному казенному учреждению «Управление финансового

обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» (далее - ФКУ «УФО МО РФ по Приморскому краю») об обязанности включить компенсационные и стимулирующие выплаты за выслугу лет, за работу во вредных условиях труда, а также премиальные выплаты и морскую надбавку в расчет оплаты труда за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, о взыскании доплаты за работу в указанные дни и денежной компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований П. указал, что он состоит в трудовых отношениях с войсковой частью, находящейся на финансовом обеспечении ФКУ «УФО МО РФ по Приморскому краю».

В период с 18 апреля по 14 мая 2015 г. он, находясь в составе экипажа среднего морского танкера (далее - смтн), выполнял задачу по доставке грузов в район Тихого океана в порт Петропавловск-Камчатский.

В соответствии с приказами командира войсковой части экипажу смтн была установлена 6-дневная рабочая неделя с 8-часовым графиком работ. Рабочими днями были объявлены выходные и нерабочие праздничные дни: 25, 26 апреля, 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11 мая 2015 г. Работа за указанные рабочие дни производилась экипажем сверх месячной нормы рабочего времени, выходные дни за этот период экипажу судна не предоставлялись.

П. указал, что при получении расчетного листка ему стало известно, что оплата за работу в выходные и нерабочие праздничные дни была произведена ФКУ «УФО МО РФ по Приморскому краю» не в полном объеме, без учета полагающихся ему компенсационных и стимулирующих выплат за работу во вредных условиях труда, выслугу лет, морской надбавки, премии, что, по его мнению, нарушает право на оплату труда в полном объеме.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 23 декабря 2015 г. исковые требования П. удовлетворены частично. Суд первой инстанции обязал ФКУ «УФО МО РФ по Приморскому краю» включить П. компенсационные и стимулирующие выплаты за выслугу лет, вредные условия труда, а также премиальные выплаты и морскую надбавку в расчет оплаты труда за работу в выходные и нерабочие праздничные дни; взыскал с ФКУ «УФО МО РФ по Приморскому краю» в пользу Полицука А.В. доплату за работу в указанные выходные и нерабочие праздничные дни и компенсацию морального вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 12 апреля 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2017 г. № 56-КГ16-44 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судом установлено, что для работников, осуществляющих трудовую деятельность в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе за работу в

выходные и нерабочие праздничные дни, установлены гарантии по оплате труда в виде выплат компенсационного характера, предусмотренных статьей 153 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно оплата работы в выходной или нерабочий праздничный день не менее чем в двойном размере исходя из фиксированного размера оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц. При этом из содержания названных норм следует, что при расчете заработной платы за период, в который работник выполнял работу в выходные и нерабочие праздничные дни, оплату необходимо производить исключительно исходя из двойного оклада работника без учета компенсационных и стимулирующих выплат за выслугу лет, морской надбавки, премиальных выплат, районного коэффициента, северной надбавки.

Конкретные размеры оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день в силу части 2 статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации могут устанавливаться коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников, трудовым договором.

Как отметил Верховный Суд Российской Федерации применение к выплате за работу в выходные и нерабочие праздничные дни (компенсационной выплате) иных выплат компенсационного и стимулирующего характера положениями статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, подлежащими применению во взаимосвязи с частью 4 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации, не предусмотрено.

Ввиду того, что положения статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации не предусматривают оплату работы в выходные и нерабочие праздничные дни с учетом иных компенсационных и стимулирующих выплат, кроме как оплаты такой работы не менее чем в двойном размере, исходя из фиксированного размера оплаты труда работника, Верховный Суд Российской Федерации определил, что вывод судов о том, что действия ФКУ «УФО МО РФ по Приморскому краю» по оплате истцу работы в выходные и нерабочие праздничные дни без учета начисляемых ему стимулирующих и компенсационных выплат нарушают права П. на оплату труда основан на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Иные споры

6. Определением от 20 декабря 2016 г. Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменено решение Волжского городского суда Волгоградской области от 5 марта 2015 г., оставленное без изменения апелляционным определением Волгоградского областного суда от 5

июня 2015 г., которым установлен факт участия Ч. в боевых действиях в период прохождения действительной военной службы в Вооруженных Силах СССР в период с 8 ноября 1984 г. по 11 апреля 1986 г. на территории Эфиопии.

В ноябре 2014 г. Ч. обратился в военный комиссариат с заявлением о выдаче удостоверения ветерана боевых действий. Ему было отказано в выдаче удостоверения, поскольку не было представлено документов, подтверждающих факт его непосредственного участия в боевых действиях.

Не согласившись с данным отказом, Ч. просил суд установить факт его участия в боевых действиях в период прохождения действительной военной службы в Вооруженных Силах СССР в период с 8 ноября 1984 г. по 11 апреля 1986 г. на территории Эфиопии.

Удовлетворяя требования Ч. и устанавливая факт его участия в боевых действиях, суд первой инстанции сослался на показания свидетелей М. и П., которые ранее решениями судов в порядке особого производства были признаны участниками боевых действий в Республике Эфиопия в том же месте и в тот же период, показавших, что Ч. принимал непосредственное участие в боевых действиях, в частности, при отражении нападений на воинское подразделение. Других доказательств участия заявителя Ч. в боевых действиях, кроме показаний указанных свидетелей суду представлено не было.

Между тем, как указал Верховный Суд Российской Федерации, при рассмотрении дела об установлении факта, имеющего юридическое значение, суд обязан установить не только невозможность получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты или невозможность восстановления утраченных документов, но должен выяснить причины отсутствия или утраты этих документов. Решение суда об удовлетворении заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно основываться на объективной оценке всех доказательств в их совокупности.

Из показаний свидетелей М. и П. в судебном заседании следует, что они не смогли пояснить суду, когда именно и при каких обстоятельствах Ч. принимал участие в боевых действиях и в чем конкретно это участие выражалось.

При этом факт участия военнослужащего в боевых действиях может быть установлен судом при наличии в материалах дела совокупности доказательств, основными из которых являются документы, подтверждающие непосредственное участие заявителя в боевых действиях. Отсутствие этих документов само по себе является существенным обстоятельством, которое должно быть предметом судебного исследования и должно получить соответствующую оценку в решении суда.

При вынесении решения по заявленным Ч. требованиям, суд не дал надлежащей оценки имеющейся в материалах дела справке Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. В данной

справке содержатся сведения о прохождении заявителем военной службы по призыву с 8 ноября 1984 г. по 11 апреля 1986 г. в Республике Эфиопия и об отсутствии данных о его привлечении к участию в боевых действиях на территории этого иностранного государства.

Учитывая период службы Ч., сведения о его привлечении к участию в боевых действиях могут содержаться именно в указанном архиве.

Из материалов дела следует, что документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, имеющие отношение к военной службе Ч. и к деятельности 800 отдельного автомобильного батальона, в котором Ч. проходил службу, имеются, но не подтверждают участия Ч. в боевых действиях на территории иностранного государства. 800 отдельный автомобильный батальон был сформирован для ликвидации последствий засухи в гуманитарных целях, а сам заявитель был направлен в Республику Эфиопия в составе 800 отдельного автомобильного батальона как слесарь-вулканизаторщик.

Эти существенные для дела обстоятельства судом были оставлены без внимания, обстоятельства прохождения заявителем Ч. военной службы в период с 8 ноября 1984 г. по 11 апреля 1986 г. в Республике Эфиопия не выяснялись. Не дано в решении суда оценки и тому обстоятельству, что за установлением факта его участия в боевых действиях в указанный период времени заявитель обратился только в январе 2015 года, когда получение иных доказательств, кроме показаний свидетелей, по объективным причинам стало невозможным.

**ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПРЕТЕНЗИОННОЙ
И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РАБОТЫ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

 Н.Елина